

МАРГИНАЛЬНОСТЬ И КОНФЛИКТ В РАБОТАХ ЗАРУБЕЖНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Представлены существующие концепции маргинальности сквозь призму предложенной Дж. Манчини классификации типов маргинальности; выделены и охарактеризованы причины, способствующие возникновению маргинальных групп, а также охарактеризована маргинальность сквозь призму социального конфликта.

Ключевые слова: маргинализация населения; маргинальность; конфликт культур; изолированность; отчужденность.

Проблема маргинальности в обществе существует достаточно давно. Впервые данное понятие встречается в работах мыслителей XVI в. и используется ими для обозначения записанного на полях текста.

В начале XX в. понятие «маргинальность» пришло на смену укоренившемуся на тот момент термину «гавайский феномен», используемому для обозначения процесса культурной ассимиляции трудовых мигрантов с местным населением Гавайских островов. Подобное взаимопроникновение национальных культур (в котором размываются и уничтожаются этнические границы, происходит «деформация культур») привело исследователей к пониманию того, что индивид, находящийся между двумя культурами, на границе старого и нового мира, приобретает статус «маргинального человека».

В общеупотребимом значении «маргинальность» – понятие, применяемое при анализе индивидов и групп, пребывающих в специфичных условиях «отстраненности» от других в рамках определенных сообществ. По нашему мнению, маргинальность есть:

– некое двойственное состояние, в котором пребывает человек;

– процесс смены устоявшегося положения вещей, в ходе которого происходящие изменения неизбежно приводят к последствиям, не всегда приятным для тех, кто находится в центре (в радиусе влияния) подобных изменений;

– предвестник неизбежного конфликта человека с самим собой и со своим окружением в обществе, подверженном различного рода катаклизмам и неожиданным переменам.

Выделим и охарактеризуем причины, способствующие возникновению маргинальных групп. Объединим их в три блока и представим в хронологическом порядке [1] (по мере проявления интереса к данной теме):

I. *Причины, благоприятствующие раскрытию сущности культурной маргинальности.*

1. Конфликт двух различных, конфликтующих между собой культур (культурологический подход Р. Парка [2]), в ходе которого возникает чувство моральной дихотомии: старые образцы поведения, стили общения, привычки отброшены, а новые еще не сформированы. Подобный подход к пониманию обсуждаемых понятий предполагает выделение и анализ образцов коллективного поведения (миграция – один из таких примеров, выделенных Р. Парком) и личностных черт маргинального человека. Последние охарактеризовал в своей работе Т. Шибутани. Он вы-

делил такие особенности: серьезные сомнения в своей личной ценности; неопределенность связей с друзьями и постоянная опасность быть отвергнутым, склонность избегать неопределенных ситуаций, чтобы не рисковать унижением; болезненная застенчивость в присутствии других людей; одиночество и чрезмерная мечтательность; излишнее беспокойство о будущем и боязнь любого рискованного предприятия; неспособность наслаждаться и уверенность в том, что окружающие несправедливо с ним обращаются [3. С. 475].

2. Процесс аккультурации в ситуациях, когда люди различных культур, рас объединяются для совместной жизни (культурологический подход Р. Парка [2]). В данном ракурсе маргинальный человек – новый тип личности, обреченный на существование в двух социокультурных мирах одновременно; он вынужден принять в отношении обоих миров роль космополита и чужака. Такой человек неизбежно становится индивидом с более широким горизонтом, более утонченным интеллектом с более независимыми и рациональными взглядами [4. С. 8].

3. Балансирование между двумя мирами, один из которых доминирует над другим (культурологический подход Э. Стоунквиста [5]).

Так же как и Р. Парк, Э. Стоунквист выделяет психологические характеристики маргинальной личности: дезорганизованность, ошеломленность, неспособность определить источник конфликта; ощущение «неприступной стены», неприспособленности, неудачливости; беспокойство, тревожность, внутреннее напряжение; изолированность, отчужденность, непричастность, стесненность; разочарованность, отчаяние; разрушение «жизненной организации», психическая дезорганизация, бессмысленность существования; эгоцентричность, честолюбие и агрессивность [4. С. 9].

Сравним две ранее представленные трактовки рассматриваемого понятия в рамках единого культурологического подхода и выделим общность и отличие в его трактовке. И Р. Парк, и Э. Стоунквист понимают под маргинальностью следствие искаженного восприятия «новой» реальности человеком, оказавшимся в иной социальной среде, отличающейся от той, к которой он привык и с которой успел «сродниться». Отличием же трактовок указанных теоретиков стоит считать понимание ими конечного результата. Р. Парк считает результатом маргинализации процесс социокультурной трансформации реальности, которая происходит в сознании отдельного человека и превращает его в раздвоенную личность с расстроенной психи-

кой, так и оставшуюся на границе не принявших его двух миров. Э. Стоунквист, наоборот, полагает, что подобный процесс не стоит представлять столь драматично, поскольку при подобных «изменениях» «рождается» новый человек с иными качествами и более успешными перспективами на будущем.

II. *Причины, характеризующие специфику структурной маргинальности.*

4. Социальные изменения и восходящая мобильность (социологические подходы Е. Хьюза и Э. Тирьякьяна). Е. Хьюз отмечает: «Маргинальность... может иметь место везде, где происходит достаточное социальное изменение, и обуславливает появление людей, которые находятся в позиции неопределенности социальной идентификации с сопровождающими ее конфликтами лояльности и разочарования (фрустрации) личностных или групповых стремлений». Развивая концепцию маргинальности, Е. Хьюз отметил важность переходных фаз, часто отмечаемых ритуалами перехода, которые переводят нас «от одного образа жизни к другому... от одной культуры и субкультуры к другой» (жизнь в колледже – переходная фаза в подготовке к более взрослой жизни и т.д.) [6].

5. Трансформация социальной структуры, в процессе которой доминирование социальных изменений приводит к временному разрушению согласия (социально-психологический подход Т. Шибутани).

В своей работе «Социальная психология» Т. Шибутани дает следующее определение маргинального человека: «Маргинальны те люди, которые находятся на границе между двумя или более социальными мирами, но не принимаются ни одним из них как его полноправные участники» [3. С. 475]. По его мнению, не стоит характеризовать маргинальность с позиции какого-то одного фактора или выделять какие-либо (например, психологические) качества, присущие абсолютно всем маргиналам (как это было у Р. Парка или Э. Стоунквиста). Главное, на что необходимо, по его мнению, обращать внимание, так это сам процесс маргинализации населения, специфика формирования маргинальных групп и особенности «конструирования» ценностных представлений у членов подобных групп.

Еще одно понятие, на которое стоит обратить внимание в рамках данной темы, – введенное Т. Шибутани понятие «маргинальный статус», который есть:

- позиция, воплотившая противоречия структуры общества [3. С. 490];
- источник внутрисличных конфликтов и тяжелых депрессий;
- источник высокой творческой активности.

6. Капиталистическая экономическая система, порождающая «структурную» маргинальность (социологический подход Дж. Манчини [1]).

По определению Дж. Манчини, этот тип маргинальности относится к той части населения, которая лишена гражданских прав, а отсутствие доступа к средствам производства и основной системе распределения приводит к увековечиванию бедности и безвластия. В данном случае оригинальная идея «марги-

нального человека» была дополнена различными видами конфликтов угнетения и эксплуатации. Более того, Дж. Манчини замечает, что это понимание маргинальности исходит не от Парка и Стоунквиста, а от К. Маркса и Ф. Энгельса и фокусируется больше на социальном, чем на личностном развитии [4. С. 11].

По всей вероятности, акцент ставится на тех утверждениях К. Маркса и Ф. Энгельса, на которые позднее «опираются» отечественные исследователи, утверждающие, что маргиналы – та часть населения, которая не «...участвует в производственном процессе, не выполняет общественных функций, не обладает социальным статусом и существует на те средства, которые либо добываются в обход общепринятых установлений, либо предоставляются из общественных фондов – во имя политической стабильности – имущими классами» [7. С. 7]. По их мнению, появление маргинальных личностей связано с экономическими кризисами и демографическими «казусами», войнами, революциями и т.д.

III. *Причины, указывающие на наличие в обществе маргинальности социальной роли.*

7. Процесс социализации индивидов в обществе (социологические подходы Р. Мертона и Н. Дики-Кларка). Идея объединения позиций двух исследователей в один подход заключается в том, что и Р. Мертон, и Н. Дики-Кларк считают маргинальность следствием непринятия в группу, подразумевающего неполную социализацию и отсутствие социальной принадлежности. Н. Дики-Кларк дополняет данный подход выделением и трактовкой «подчиненных» и «доминирующих» групп. Он так формулирует свое понимание маргинальной ситуации: определенные группы или индивиды занимают определенные позиции в обществе, т.е. они, с одной стороны, включены в систему социальных отношений, а с другой – принадлежат к определенной культурной страте. Между этими двумя позициями группы или индивида должно быть соответствие. Н. Дики-Кларк отмечает, что фактически такое соответствие зачастую отсутствует, например, в случае этнических меньшинств, которые активно усваивают культурные ценности доминантной группы, но исключаются ею (или включаются не полностью) из системы социальных отношений. Это позволяет говорить о том, что индивид / группа находится в маргинальной ситуации. Таким образом, Н. Дики-Кларк углубляет понимание структуры маргинального конфликта, разнообразия факторов, создающих маргинальную ситуацию, включая в нее различные уровни (измерения) [8].

8. Специфичность восприятия социальной реальности в определенный исторический период времени, сопровождающаяся конфликтом с общепринятыми нормами, особенно остро проявляющаяся в кризисные периоды развития общества (экзистенциализм Ж. Леви-Стрэнже). В рамках данного подхода исследователи выделяют иное понимание маргинальности, которую можно охарактеризовать как:

- специфичную форму социального протеста или своеобразную защитную реакцию тех, кто не может адаптироваться в условиях кризиса;

– разрыв традиционных связей и создание своего собственного, совершенно иного мира [7. С. 275].

Маргинал отныне тот, для кого «уход является индивидуальным теоретическим выбором, средством помешать развиваться обществу, неспособному выпутаться из своих противоречий...» [Там же], живущий в специально для него сконструированной маргинальной среде по специфичным законам. Он «схож со всеми, идентичен им и в то же время он калека среди подобных – человек с отсеченными корнями, расщепленный на куски в самом сердце родной культуры, родной среды» [9. С. 146].

9. Социальная дистанцированность групп. Данный подход схож с позицией Р. Мертона о непринятии в «желаемую» группу. Утверждения представителей данного подхода опираются на идею описания маргиналов, отличающихся специфичным поведением, как «окраинной» группы. Например, их отличают «контактный минимализм» (минимальное количество контактов с другими людьми), пессимизм и апатия, зашуганность и угнетенность, с одной стороны, и буйство, агрессия – с другой.

Вопросы группообразования, связи личности с группой всегда будут интересовать исследователей: не столько позиция определения тесноты их отношений, сколько сам процесс поиска человеком себя в этой группе, а также процесс отчуждения, при котором отдаление человека от группы не всегда зависит от его воли и желания.

Маргинал в этом случае всегда будет восприниматься как одиночка, как тот, кого исключили и намеренно дистанцировали. Существуют, конечно, исключения, при которых человек намеренно отвергает предлагаемые «условия принятия в группу», дающие возможность считаться его членом и принимать участие в групповой деятельности.

Подходы, выдвигаемые зарубежными и отечественными исследователями, позволяют сравнивать не только отношения «референтной группы» и так называемого новичка, но и проблемы его «идентичности» и «участия». И здесь важна точность формулировки последних понятий. «Идентичность» понимается как процесс полного отождествления человеком себя с группой, приобретение статуса «своего среди своих», тогда как «участие» – как процесс некоего дозволения (положение запасного игрока) со статусом «чужой среди своих». Подобная формулировка позволяет нам обратиться за поддержкой к некоторым отечественным исследователям, употребляющим при анализе понятия «маргинальность» чередующиеся термины «Другой – Чужой – Враг». Так, например, по мнению С.П. Баньковской, маргинал всегда находится перед выбором: принять новую форму отношений и идентифицировать себя с определенным кругом лиц либо остаться за границами «нового мира», а также на перепутье. Нельзя не отметить достоинства данного выбора: своеобразная защита, освобождение от контроля традиций и обычаев. Однако при этом не стоит исключать и смену позиций, при которых «новичок» может превратиться из «незнакомца» в «чужака», а в ряде случаев и во «врага». Для чего нужно маргиналу

прибегать к подобному выбору? По мнению С.П. Баньковской, прежде всего, для того, чтобы в подобном зыбком положении использовать обстоятельства себе во благо. Иными словами, «...личность, находящаяся на пересечении социальных кругов, использует ресурсы социальной среды для самоидентификации и реализации собственных интересов. При невозможности идентифицировать себя с ними (имеется в виду с определенной группой), делает все возможное, чтобы ее (группу) изменить» [10. С. 100–104]. В таком случае также возникает вопрос, связанный с природой возникновения маргинальности. С.П. Баньковская считает, что маргинальность – внутренняя особенность эволюционного развития общества, в ходе которого неизбежность постепенных социальных изменений актуализирует необходимость социального контроля за всем происходящим в обществе [10. С. 98–100].

Вопросами, связанными с обсуждением связи идентичности и маргинальности на фоне происходящих в стране изменений, в разное время занимались такие отечественные исследователи, как Г.М. Андреева, Н.В. Антонова, Т.В. Бугайчук, М.Л. Бутовская, Р.В. Буханова, Т.Г. Доссэ, И.Ю. Дьяконов, Н.Л. Иванова, Е.В. Покасова, И.А. Савченко, Е.Т. Соколова, Т.Г. Стефаненко Л.Б. Шнейдер и ряд других.

В целом в работах отечественных исследователей начиная с 2000-х гг. прослеживается тенденция к обсуждению следующих вопросов:

1. Вопросы, связанные с историей возникновения маргинальности, представлением ее как явления, процесса или состояния. Так, например, Н.С. Кулешова считает, что маргинальность – это:

– процесс перемещения индивидов или групп из одного состояния в другое вследствие происходящих в обществе радикальных изменений (например, системного кризиса, разрушения социальных структур и институтов социума, радикальной трансформации ценностных ориентаций и мировоззрения граждан, высокой миграционной активности и т.д.) [11. С. 73–74];

– состояние людей в момент изменения их статусных позиций и социальных ролей, в период формирования у них маргинального сознания.

Обоснование необходимости применения подобных характеристик связано у Н.С. Кулешовой с выявлением прямой зависимости роста численности маргинальных слоев от особенностей развития общества и процессов, происходящих в нем. Так, например, она считает, что российское сообщество – общество с высокими социальными рисками, существенно увеличивающее степень неопределенности протекания в них массовых процессов и одновременно уменьшающее самоуправляемость, обостряющее различного рода негативные тенденции [Там же. С. 74].

Также необходимо отметить, что, по мнению Н.С. Кулешовой, среди маргиналов, проходящих стандартный путь «приобщения к новым ценностям», стоит выделить людей с высокой (заинтересованы в стабилизации общества, в котором улучшатся их статусные позиции и материальное положение) и низкой (их поведение зачастую носит ярко выраженный де-

виантный характер, они практически всегда изолируются от социальных институтов общества, создают замкнутые связи и отношения и постепенно утрачивают навыки легитимной гражданской жизни) социальной адаптивностью.

В.Г. Николаев утверждает, что маргинальный человек – это человек, переходящий из узкого мира во все более широкий мир, но не как во что-то уже готовое, а как в то, что он сам своими действиями и создает [12. С. 372].

По мнению М.С. Ивановой, маргинальность – это процесс вытеснения индивидов или целых социальных групп за рамки существующей общественной структуры в результате социальных или иных трансформаций [13. С. 162].

Маргинальность – естественное, нормальное состояние, в котором пребывает индивид, желающий жить в обществе (или предпочитающий пребывать среди людей), а не вне него. То, что воспринимается негативно и трактуется как недостаток человека, лишённого некой существенной благодати, – это лишь следствие некоего «социального отпечатка», накладываемого общественным сознанием на восприятие и поведение людей, пребывающих в том или ином сообществе и выбирающих комфорт, спокойствие и благополучие, а не отчуждение, одиночные усилия и постоянные риски оказаться в опасности.

2. Вопросы, связанные со смещением акцентов в ходе изучения маргинальности (акцентирование внимания не столько на самом явлении, сколько на особенностях его проявления под влиянием изменений, происходящих в обществе).

3. Вопросы, связанные с привлечением внимания к теме конструирования маргинальности как следствия конфликта индивида с обществом (точнее, с предлагаемым им стилем жизни, образцами поведения и специфичностью трансляции воспринимаемой реальности, в некоторой степени навязанных индивиду не в силу наличия какой-либо жесткости и эгоистичности, но для необходимости соблюдения ранее установленных «правил», для сохранения стабильности и про-

цветания). Например, Н.В. Заживихина считает, что подобное действие может происходить, в частности, при *внешнем* (при оказании на индивида давления со стороны общества и социальных институтов) и *внутреннем* (при осознании собственной уникальности и непохожести) давлении [14. С. 193].

4. Вопросы, связанные с анализом связи маргинальности и идентичности (например, этнической), выделением на этом фоне позитивной, негативной и синкретичной множественной маргинальной идентичности [15. С. 13].

5. Вопросы, связанные с выделением причинно-следственных связей между процессами маргинализации населения и переживаниями маргинальных субъектов, с их нахождением в состоянии постоянного внутриличностного конфликта, сопровождающегося апатией и депрессией, отчуждением и одиночеством, равнодушием и подозрительностью, растерянностью и отчаянием и т.д. [16. С. 173].

6. Вопросы, связанные с исследованиями детерминации маргинальности и правосознания, правового поведения человека: установления ее субъектов в сфере права, а также причин, условий и последствий маргинальности [17. С. 6–7].

Подытоживая сказанное, отметим следующее. С момента введения в научный оборот понятия «маргинальность» и его активного применения прошло немало времени. Каждый исследователь, интересующийся данной темой, по-прежнему старается выявить специфику маргинальности путем ее описания в рамках того или иного контекста (например, исторического, социально-политического, экономического, юридического, этнического и т.д.). Это выявлено нами в ходе изучения работ зарубежных и отечественных авторов. Своего рода «топтание» исследователей вокруг одного и того же предметного поля, по нашему мнению, несколько сдерживает выявление новых обстоятельств и не позволяет двигаться вперед. Однако не стоит забывать, что все новое, как и хорошо забытое старое, может снова стать актуальным и необходимым так же неожиданно, как когда-то считалось невостребованным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Mancini B.J. No owner of soil: The concept of marginality revisited on its sixtieth birthday // Intern. rev. of mod. sociology. 1988. Vol. 18, № 2. P. 183.
2. Park R. Human Migration and the Marginal Man // American Journal of Sociology. 1928. Vol. 33. P. 881–893.
3. Шибутани Т. Социальная психология. М.: Прогресс, 1969. 535 с.
4. Попова И.П. Эволюция понятия маргинальности в истории социологии // Маргинальность в современной России. М.: МОНФ, 2000. С. 7–45.
5. Stonequist E.V. The Marginal Man. A Study in personality and culture conflict. New York: Russel & Russel, 1961.
6. Hughes E.C. Social change and status protest: An essay on the marginal man // Phylon-Atlanta. 1945. Vol. 10, № 1.
7. На изломах социальной структуры / рук. авт. кол. А.А. Галкин. М., 1987. 315 с.
8. Dickie-Clark H.F. The marginal situation: A contribution to marginal theory // Social forces. Chapel Hill. 1966. Vol. 44. P. 363–370.
9. Фарже А. Маргиналы // 50/50. Опыт словаря нового мышления / под общ. ред. Ю. Афанасьева, М. Ферро. М., 1989. С. 146–149.
10. Баньковская С.П. Между границ: понятие маргинальности в социологической теории // Социологическое обозрение. 2004. № 4. С. 94–104.
11. Кулеинова Н.С. Маргиналы современной России: социокультурный подход // Вестник МГУКИ. 2011. № 1. С. 72–77.
12. Николаев В.Г. Человек маргинальный // Вопросы социальной теории. 2010. № 4. С. 354–372.
13. Иванова М.С. Маргинализация и ее динамика в современном российском обществе // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. № 2. С. 162–169.
14. Заживихина Н.В. Характеристика маргинальной ситуации // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 2-1. С. 191–194.
15. Курске В.С. Множественная этническая идентичность: теоретические подходы и методология исследования (на примере российских немцев): автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2011. 27 с.

16. Макаренко О.Н. К вопросу о психологии маргинальной личности // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2009. № 1. С. 173–176.
17. Нечаева О.В. Правовые аспекты маргинальности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. 22 с.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 30 сентября 2015 г.

MARGINALITY AND CONFLICT IN WORKS OF FOREIGN AND DOMESTIC RESEARCHERS

Tomsk State University Journal, 2015, 400, 67–71. DOI: 10.17223/15617793/400/10

Kashтанova Olga B. Kazan National Research Technological University (Kazan, Russian Federation). E-mail: olga292008@yandex.ru

Keywords: marginalization; marginality; cultural conflict; isolation; alienation.

The problem of marginalization has long existed in society. This concept is first found in the works of the thinkers of the 16th century, and denotes records in the margins of a text. At the beginning of the 20th century the concept of marginality replaced the then popular term "Hawaiian phenomenon", used to refer to the process of cultural assimilation of migrant workers with the local population of the Hawaiian Islands. This integration of national cultures led researchers to the understanding that an individual is trapped between two cultures, on the border of the old and new worlds, and acquires the status of a "marginal person". In its general meaning, the term "marginality" is used in the analysis of individuals and groups who are in the specific conditions of "detachment" from others within certain communities. In our opinion, marginality is: a kind of a dual state in which a person exists; a process of changing an established state of affairs in which changes will inevitably lead to consequences, not always pleasant for those who are in the center (in the zone of influence) of such changes; a harbinger of an imminent conflict with oneself and with the environment in a society prone to various types of disasters and unexpected changes. In this article the author presented existing concepts in the light of the classification of types of marginality proposed by J. Mancini. The author identified and characterized the reasons for the emergence of marginalized groups. In particular, these are the reasons favoring the disclosure of the essence of cultural marginality (the views of R. Park and E. Stonequist were integrated and analyzed), describing the specifics of structural marginalization (sociological approaches of E. Hughes and E. Tiryakian, socio-psychological approach of T. Shibutani, sociological approach of J. Mancini), indicating the presence of social marginal social roles (approaches of R. Merton and H. Dickie-Clark, J. Levy-Stringer, et al.). The author characterized marginality through the prism of social conflict, as well as the contribution to the study of Russian researchers. In their works, the discussion of marginality is connected with the history of marginality, views on it as a phenomenon, process or condition; with a shift of the emphasis in the study of marginality (focusing not so much on the phenomenon, but rather on the features of its manifestations under the influence of the changes taking place in society); with drawing attention to the topic of the construction of marginality as a consequence of the conflict of the individual with society; with the analysis of the relationship of marginality and identity (e.g., ethnicity) and identification of positive, negative and multiple marginal syncretic identity; with finding the causal relationships between the processes of marginalization and experiences of marginalized subjects, with their being in a constant state of intrapersonal conflict accompanied by apathy and depression, alienation and loneliness, indifference and suspicion, confusion and despair, etc.; with research of determination of marginality and sense of justice, legal behavior: identification of its subjects in the field of law as well as the causes, conditions and consequences of marginalization. The author also expresses her own position on the issue.

REFERENCES

- Mancini, B.J. (1988) No owner of soil: The concept of marginality revisited on its sixtieth birthday. *International Review of Modern Sociology*. 18:2.
- Park, R. (1928) Human Migration and the Marginal Man. *American Journal of Sociology*. 33. pp. 881–893.
- Shibutani, T. (1969) *Sotsial'naya psikhologiya* [Social Psychology]. Moscow: Progress.
- Popova, I.P. (2000) Evolyutsiya ponyatiya marginal'nosti v istorii sotsiologii [Evolution of the concept of marginality in the history of sociology]. In: *Marginal'nost' v sovremennoy Rossii* [Marginality in contemporary Russia]. Moscow: MONF.
- Stonequist, E.V. (1961) *The Marginal Man. A Study in personality and culture conflict*. N. Y.: Russel & Russel.
- Hughes, E.C. (1945) Social change and status protest: An essay on the marginal man. *Phylon-Atlanta*. 10:1.
- Galkin, A.A. et al. (1987) *Na izlomakh sotsial'noy struktury* [At the cracks of the social structure]. Moscow: Mysl'.
- Dickie-Clark, H.F. (1966) The marginal situation: A contribution to marginal theory. *Social forces. Chapel Hill*. 44. pp. 363–370.
- Farge, A. (1989) Marginaly [Marginals]. In: Afanas'ev, Yu. & Ferro, M. (eds) *50/50. Opyt slovarya novogo myshleniya* [50/50. Experience of a dictionary of new thinking]. Moscow: Progress.
- Ban'kovskaya, S.P. (2004) Mezhdru granits: ponyatie marginal'nosti v sotsiologicheskoy teorii [Between Borders: the concept of marginality in sociological theory]. *Sotsiologicheskoe obozrenie – Sociological Review*. 4. pp. 94–104.
- Kuleshova, N.S. (2011) Marginaly sovremennoy Rossii: sotsiokul'turnyy podkhod [The marginals of modern Russia: a sociocultural approach]. *Vestnik MGUKI*. 1. pp. 72–77.
- Nikolaev, V.G. (2010) Chelovek marginal'nyy [A marginal man]. *Voprosy sotsial'noy teorii*. 4. pp. 354–372.
- Ivanova, M.S. (2013) Marginalization and it's dynamics in the modern russian society. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya – Perm University Bulletin. Philosophy. Psychology. Sociology*. 2. pp. 162–169. (In Russian).
- Zazhivikhina, N.V. (2011) The Description of Marginal Situation. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta – The News of Altai State University*. 2-1. pp. 191–194. (In Russian).
- Kurske, V.S. (2011) *Mnozhestvennaya etnicheskaya identichnost': teoreticheskie podkhody i metodologiya issledovaniya (na primere rossiyskikh nemtsev)* [Multiple ethnic identity: theoretical approaches and methodology of the study (by example of Russian Germans)]. Sociology Cand. Diss. Moscow.
- Makarenko, O.N. (2009) K voprosu o psikhologii marginal'noy lichnosti [On the question of marginal personality psychology]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 7. Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii – Volgograd State University Bulletin. Series 7. Philosophy. Sociology and Social Technologies*. 1. pp. 173–176.
- Nechaeva, O.V. (2006) *Pravovye aspekty marginal'nosti* [Legal aspects of marginality]. Abstract of Law Cand. Diss. Nizhniy Novgorod.

Received: 30 September 2015